

Плод Цзычэньгу созревает в период первых заморозков. Вначале он имеет серебристо-белый цвет, форму веретена и длину, равную ладони. Со временем его середина постепенно расширяется.

К концу поздней весны серебристый цвет окончательно исчезает, и плод становится черным, словно увядший.

В разгар летнего зноя плод приобретает черный цвет с красноватым оттенком, с едва заметным серебристым блеском, сохраняя при этом длину ладони.

Сейчас раннее лето, и плоды переходят из белого в черный цвет. Однако, независимо от обстоятельств, они не созревают.

Хотя и созревшие, и не созревшие плоды обладают лекарственными свойствами, их эффективность все же различается. К счастью, если плоды Цзычэньгу не сорваны, они могут вечно оставаться на ветвях, сохраняя вид созревших.

Чэнь Цянь прекрасно понимал свою ситуацию. Он был демоном, и в его жилах не текла ни капли человеческой крови. Цветок Лайу был для него сильнейшим ядом. Му Яо же был смесью дракона, феникса и человека, поэтому он не боялся цветка Лайу.

Долина Цзычэнь была владениями клана Фениксов, и все здесь находилось под их управлением. Обычные люди не осмеливались сюда заходить, поэтому у Чэнь Цяня были высокие шансы получить то, что он хотел. Однако эти шансы значительно уменьшились после того, как стало известно, что семья Лю тоже побывала здесь.

Но почему тот мужчина из семьи Лю сказал, что здесь ничего нет? Неужели до них здесь уже кто-то побывал?

Эта мысль заставила Чэнь Цяня погрузиться в тягостные размышления. Ощущение влажного языка, скользящего по шее в момент укуса, казалось, навсегда запечатлелось в его памяти. Зловещие глаза Фэн Ханя и его легкомысленные слова вызывали у Чэнь Цяня дискомфорт.

Каково это — терять кровь? Головокружение и слабость накатывали одновременно. Ощущение от всасывания вызывало дрожь. Чэнь Цянь больше не хотел испытывать этого. Если бы он мог, он бы даже не хотел видеть Фэн Ханя.

Чэнь Цянь всем сердцем ненавидел того человека.

Он стоял на месте, внимательно осматривая западную сторону, чувствуя отчаяние. Ни одного серебристо-белого плода, а цветов Лайу осталось лишь несколько.

Черные плоды скрывались среди красно-коричневых ветвей, их было трудно найти.

Он начал нервничать. Ветви Цзычэньгу были слишком густыми. Лента Хуаньхуа, словно поток воды, вырвалась наружу, и два белых луча проникли в гущу ветвей, не издавая ни единого звука.

Бело-золотой свет нарушил покой коричневой воды, непрерывно перемешиваясь среди ветвей Цзычэньгу. Чэнь Цянь контролировал силу так, чтобы не сломать твердые ветви, но при этом раздвинуть их для удобства поиска. Это было достойно клана Фениксов.

Му Яо тоже присоединился к поискам. Его нахмуренные брови выдавали плохое настроение —

он тоже заметил, что здесь не осталось белых плодов.

У него не было подходящего инструмента, поэтому ему пришлось перейти через ручей, чтобы искать на другом берегу. Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн последовали за ним.

Чэнь Цянь сосредоточился на поиске плодов, но часть его внимания все же была прикована к остальным. Когда Му Яо перешел ручей, его тревожное сердце наконец успокоилось. Похоже, Му Яо не был зол.

Он боялся, что Му Яо разозлится, и ему было жаль, если бы тот расстроился.

Перед тем как перейти, Чжан Чжицин с улыбкой взглянул на него, словно пытаясь угодить. А Чжан Чжичэн бросил на него сложный, скрытый взгляд.

Чэнь Цянь почувствовал что-то неладное, но в следующее мгновение ощущение от ленты Хуаньхуа отвлекло его мысли.

За это время лента Хуаньхуа уже во второй раз прочесала этот куст. Чэнь Цянь внешне выглядел спокойным, но внутри он был крайне взволнован. Если он снова ничего не найдет...

Он поспешно взглянул и увидел, что у второго по удаленности дерева вутун, в белом свете, был плод, наполовину серебристо-белый, наполовину черный. Увидев это, Чэнь Цянь почувствовал разочарование, но тут же понял, что он слишком жаден.

Хотя он знал, что у Му Яо есть противоядие от Лайу, подсознательно он не хотел полностью полагаться на него.

Не то чтобы он не доверял Му Яо. Просто лучше, если у него самого что-то будет.

Свернув ленту Хуаньхуа, Чэнь Цянь заметил цветы Лайу, растущие у основания дерева вутун.

Нежные белые цветы обладали уникальным ароматом, который Чэнь Цянь боялся больше всего. Каждый раз, когда он чувствовал этот запах, следующие несколько дней он проводил в страхе. Хотя на самом деле он чувствовал его только один раз.

С содроганием он вспомнил те дни, когда Фэн Хань успешно подстроил ему ловушку. Тогда он еще оставался с Му Яо в Цзиньлине.

Бессильный, он был на грани того, чтобы быть схваченным фениксом, когда мелькнул теплый желтый свет, и стройный юноша превратился в дикую кошку. Это была его истинная форма. В тот момент у него не было ни капли внутренней силы, и он был полностью во власти других.

Страх был настоящим. Тогда он еще не знал, на что способен Фэн Хань. Неизвестное всегда пугает больше всего.

Чэнь Цянь не хотел больше об этом думать. Он посмотрел в сторону Му Яо:

— Му Яо.

Его голос был тихим, с оттенком смущения.

— Эй, я иду.

Молодой человек, похожий на знатного юношу, не заботясь о своем имидже, весело улыбнулся.

Он поманил Чжан Чжицина и, не дожидаясь ответа, прыгнул, в итоге оказавшись на дереве вутун. Чжан Чжицин последовал за ним, и в воздухе раздался свист, когда он ладонью срубил целую полосу Цзычэньгу, чтобы приземлиться, не поранившись о шипы.

Чжан Чжичэн остался рядом с Чэнь Цянем, чтобы защищать его.

Му Яо внимательно осмотрел ситуацию с дерева, а затем легко спрыгнул, оказавшись в кругу, где не было кустов.

Он поднял руку, чтобы остановить Чжан Чжицина, не давая ему повредить ветвь с плодом.

Цзычэньгу — удивительное растение. Пока его корни находятся в земле, созревшие плоды сохраняют свой вид, пока их не сорвут. Но как только корни покидают почву, независимо от степени зрелости, плоды мгновенно увядают.

Чэнь Цянь наблюдал издали, как Му Яо протянул руку к Чжан Чжицину, чтобы взять сумку.

Он внезапно осознал, что Му Яо выглядел серьезным, словно стал другим человеком. Неужели Му Яо уже стал таким зрелым? Как черный плод Цзычэньгу, созревший до красного оттенка.

Но это было к лучшему.

Вдали мелькнул холодный свет. Му Яо держал в одной руке кинжал, а в другой — темно-красную шкатулку из древесины дикого зизифуса, с серьезным и торжественным выражением лица, словно он выполнял нечто чрезвычайно важное.

Чжан Чжицин, казалось, был рассеян, его губы шевелились, словно он что-то бормотал про себя.

Чэнь Цянь наблюдал за ними с самого начала, и теперь он не мог не нахмуриться. Этот человек был слишком подозрительным.

— Чиу!

Прежде чем Чэнь Цянь успел что-то обдумать, в окружающих деревьях раздался птичий крик, и аромат, смешанный с мятной прохладой, медленно распространился.

Это был единственный запах, который Чэнь Цянь мог почувствовать в тот момент.

Опасность настигла внезапно!

— !

Чэнь Цянь отреагировал мгновенно, но лишь через мгновение осознал, что произошло. Лайу...

Его зрачки сузились, он заранее направил внутреннюю силу в ленту Хуаньхуа и быстро поднял голову.

Перед ним рассыпался дождь из белых цветов!

Аромат цветов Лайу, одновременно невинный и зловеще соблазнительный, заполнил воздух!

Авторское примечание: В этой главе есть сцена боя. Если вы не любите такие сцены, можете пропустить их.

<http://bllate.org/book/16807/1545638>